

Глава 91. Прежде, чем сделать шаг.

Между тем третий тур неотвратно приближался. И оставалось до него совсем немного времени, когда меня несколько неожиданно вызвали на внеочередное заседание судейской коллегии.

Сцену для заседания коллегии тщательно подготовили, щедро воспользовавшись возможностями, которые дает волшебство. Многоуважаемые судьи и организаторы устроились в креслах на возвышении в роскошных креслах. Мне же предложили стул перед ними. Я скромно сел, и потупил взгляд, далекий от какого-либо смущения или, тем более, страха. На самом деле, в моих глазах негасимым пламенем любопытства. Интересно же: что это они тут придумали?

Судьи и организаторы молчали, глядя на меня. Я молчал, глядя в пол. Пауза затягивалась.

— Мистер Поттер! — поняв, наконец, что «запуганный ребенок» отнюдь не собирается спрашивать, зачем его сюда привели, Каркаров поднялся над столом, старательно укрытым красным сукном. — Комиссия судей посоветовалась, и мы решили, что владение магией Хаоса дает Вам слишком большое и нечестное преимущество. Мы требуем, чтобы Вы дали Непреложный обет не пользоваться этой опасной магией!

Ох, хитрецы... Непреложный обет? Да еще без ограничений, вроде «на время испытаний»? Нью-ню. На такое ответить можно было только одним способом:

— Конечно, — Дароу, сидевший в уголке, аж засветился торжеством. Дамблдор же почему-то нахмурился. Каркаров уже начал было что-то говорить, но я отнюдь не закончил. — Немедленно, как только господы Седрик Диггори и Виктор Крам дадут аналогичный обет, что не будут применять заклятья, выученные ими после четвертого курса. Ведь это дает им большое и нечестное преимущество надо мной, не так ли?

Пока Каркаров открывал и закрывал рот, видимо, от неожиданности, что такую наглость смог проявить «сломленный» и «запуганный» ребенок, над столом поднялась мадам Максим. Видно было, что все, происходившее ранее, ей не слишком нравилось. Теперь же ее настроение стремительно менялось.

— Мистер Поттер, — спросила она, — а почему Вы не внесли в число тех, кто должен принести Обет, мою подопечную — Флер Делакур?

— Флер — девушка, — галантно ответил я. Собственно, я не собирался продолжать, но тут мое внимание привлек жук, ползущий по потолку. — К тому же она уже столкнулась на этом Турнире с пристрастностью организаторов и крайне нечестным судейством, так что следовало бы дать ей некоторый... гандикап, который помог бы нивелировать эти факторы.

— При чем тут организаторы?! — взвыл Людо.

— Насколько мне известно, — начал я, — набор испытаний был определен после выбора Кубка. Вейлы — существа Огня и Ветра. Под водой Флер заведомо было бы тяжело. К тому же, их присутствие провоцирует агрессию водяной нечисти, и об этом сказано в книге «Человекоподобные существа» Джонаса Нетерпимого. Тем не менее, организаторы выбрали именно прошедшее, совершенно не зрелищное и лишенное какого бы то ни было интереса для зрителей, испытание в Черном озере. Единственный вывод, который я могу сделать из этого — испытание было выбрано так, чтобы выбить из борьбы Флер Делакур.

Мадам Максим одобрительно улынулась мне.

— Отраднo видеть в столь юном волшебнике такую страсть к справедливости, — сказала она шепотом, который, наверное, услышали бы и в Хогсмите, если бы не наложенные на комнату заглушающие чары, и села на свое место.

— И, тем не менее, — внезапно «ожил» Каркаров, — Вам, мистер Поттер, придется принести эту клятву, желаете Вы того, или нет. Это — требование судейской комиссии. Иначе Вы будете отстранены от соревнований!

Я нашел взглядом Грюма Грозного глаза и в очередной раз произвольно погадал: кто это в данный момент — Грюм или Крауч? Или, вернее, кого в получившейся смеси сейчас больше?

— Мистер Грюм, — обратился я к нему, — Вы ведь в данной компании представляете аврорат и правоохранительные органы?

— Это не совсем так, — ответил тот. — Но, в принципе, если Вам, мистер Поттер, нужно обратиться к аврорату, можете сделать это через меня.

— В таком случае, примите, пожалуйста, официальное заявление: я обвиняю господина Каркарова в том, что он пытался убить меня, или, как минимум, лишить магии. Кажется, за такие действия в отношении несовершеннолетнего волшебника тянут на десять лет Азкабана. Или, если считать, что декрет министерства о проведении Турнира, в сочетании с выбором Кубка делают меня совершеннолетним, то всего-навсего, пять лет. Но, в любом случае, на самых нижних уровнях.

— Это когда это профессор Каркаров пытался убить Вас? — возмутился Дароу, с чьей подачи, как я подозреваю, и был разыгран этот фарс.

— Вот только что, — спокойно ответил я. — Контракт Кубка Огня гласит, что заключивший его — обязан делать для победы «все, что в его силах». Дав требуемую комиссией клятву — я тем самым признаю, что не собираюсь делать «все, что в моих силах», и, тем самым, нарушу контракт. В отличие от этого, решение комиссии о моем отстранении, не будет нарушением магического контракта с моей стороны, и я смогу покинуть этот бредовый Турнир вполне официально, и нисколько не пострадав. Это меня устраивает. Как я уже как-то говорил, сам по себе Турнир и его награда меня нисколько не интересуют, и я влез в эту авантюру только для того, чтобы в опасности не оказалась Гермиона. Правда, такое решение Кубок может счесть нарушением договора со стороны устроителей Турнира, что и было продемонстрировано на Турнире 1357 года, когда Судьи Турнира отстранили участника за «непроверенные сведения о его родословной» и все, голосовавшие за это решение, превратились в сквибов.

— Мистер Поттер, — кивнул Грюм, — Ваше заявление будет доведено до главы ДМП. Правда, боюсь, с реализацией правосудия будут связаны некоторые трудности в связи с тем, что господин, — Грюм зыркнул в сторону директора Дурмстранга здоровым глазом, а волшебный оказался направлен куда-то в потолок, — Каркаров является иностранным подданным. Но, думаю, Амелия найдет какое-нибудь решение и в этом, без сомнений, затруднительном положении.

— Если ко мне больше нет вопросов, — я обратился к судейской комиссии, — то я, пожалуй, пойду. Меня Гермона ждет — она обещала помочь мне с эссе по трансфигурации. Ведь даже несмотря на то, что в этом году я не буду сдавать экзамены, от СОВ меня никто не освобождает, а ведь это очень важно, не так ли?

— Идите, мистер Поттер, — Дамблдор величественно кивнул, но глаза за очками-половинками весело смеялись. — Эссе по трансфигурации — это действительно важно.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850613>